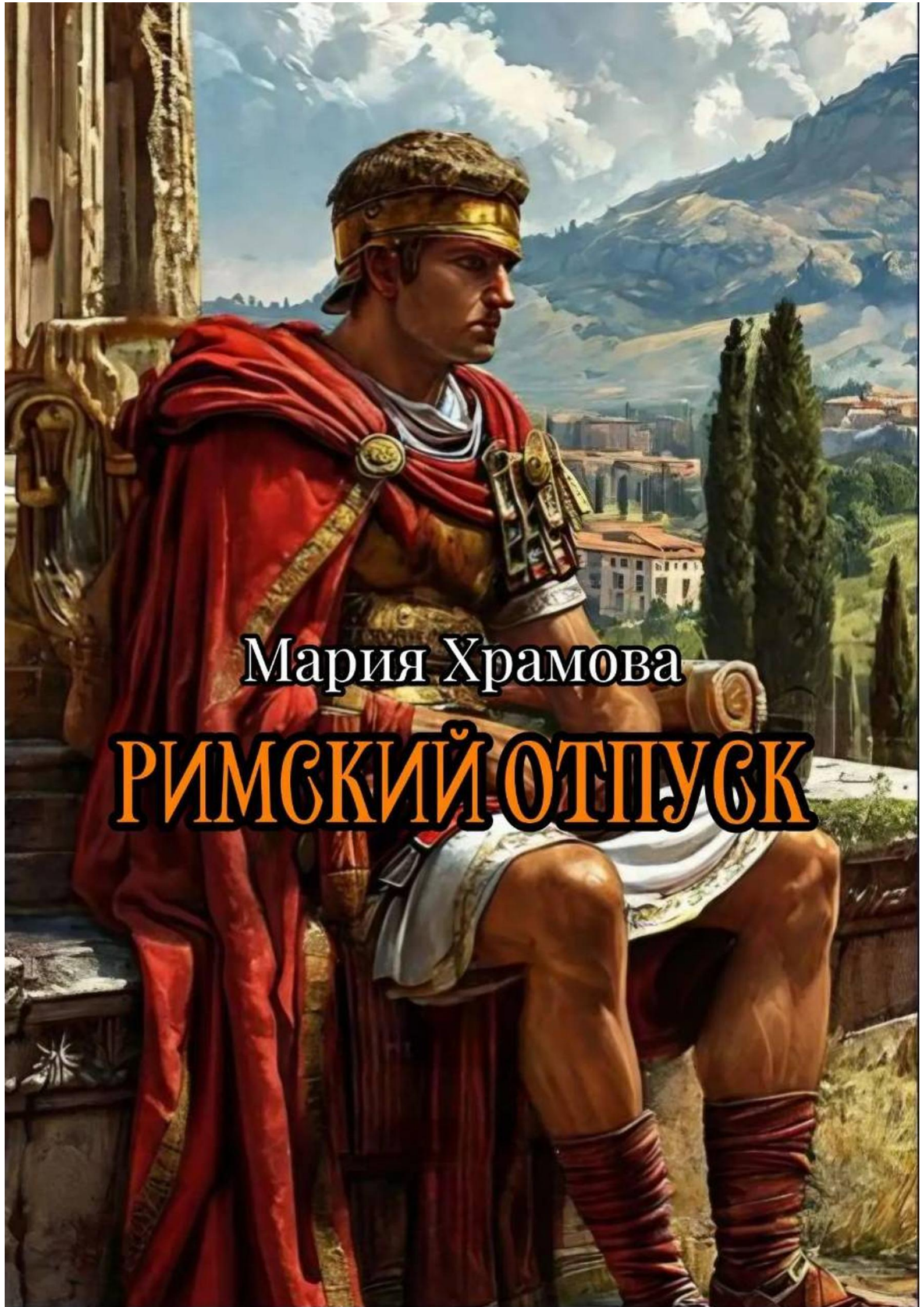

Мария Храмова

РИМСКИЙ ОТПУСК

Мария Храмова

Римский отпуск

«Автор»

2026

Храмова М.

Римский отпуск / М. Храмова — «Автор», 2026

Если бы легионеры ели сандалии на завтрак, жизнь Марка была бы намного проще. Но что же делать, если каждый день римский чиновник тем только и занят, что пересчитывает сандалии и составляет доносы? Марку нужен отпуск!

© Храмова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мария Храмова

Римский отпуск

Глава

Если бы легионеры ели сандалии на завтрак, жизнь Марка была бы намного проще. Он сидел на твёрдой деревянной скамье, устало крутя калам в руках. Ещё около сотни свитков лежали перед ним, навязчиво напоминая о работе. «Сколько же сандалий нужно этой армии? Тысячи? Миллионы?..» — думал Марк, тяжело вздыхая. В помещении стояла невыносимая, застоявшаяся жара. Ленивые капли пота то и дело стекали Марку на лоб, оставляя блестящую дорожку. Размокшие доносы неприятно липли к локтям чиновника.

Громкий гул у самого уха неожиданно вторгся в его думы. На плечо села крупная муха и со спокойным видом принялась чистить засаленные лапки. Марк дёрнулся так сильно, что лямка светло-бежевой туники спала с его плеча, обнажив кожу.

— Позор. Прямо на работе... — сказал себе Марк, — А ну, вон отсюда! — прикрикнул он, резким движением возвращая ткань на место.

Из соседнего помещения донеслись громкие голоса, ввинчивающиеся в уши, словно каменные свёрла. Начальник отчитывал младшего писца.

— Сколько раз тебе говорить? — ругался он, шагая из стороны в сторону, впечатывая в пол каждый шаг. — Не положено использовать такой дорогой сорт чернил для переписки с поставщиками льна. Достаточно обычного свекольного сока, а там уж они сами разберутся. Не положено! И точка.

— Хорошо, я...

— Никаких хорошо! Да, и пишите на обратной стороне старых доносов. Казна не резиновая. Ступайте. И если такое ещё хоть раз повторится... — начальник запнулся, подбирая слова, — Вся ваша карьера полетит на съедение свиньям.

Писец вылетел из помещения, не желая больше находиться под гнётом начальника.

— О, клянусь Геркулесом! Надо было сказать «на съедение львам». Какой же я растяпа, — прошептал начальник, проводив писца суровым взглядом из-под густых бровей.

Марк снова вздохнул. Он молча глядел на папирус. Папирус глядел на него. Между ними была огромная пропасть, доверху заполненная сандалиями, копьями и бесконечной работой. Она, казалось, накрывала чиновника даже ночью, как кошмарный сон.

Марк нехотя обмакнул калам в чернила, и уж было собрался с духом, чтобы написать в графе «Причина списания дюжины левых сандалий» чистую правду, — «их съели боевые слоны», — но вовремя осёкся. Начальник не верил в голодных слонов. Он верил только в растущую казну и в то, что Марк обязан страдать.

Вдруг сам корникулярий Тит показался на пороге. Белая, в пурпурных полосах туника начальника резала взгляд. Элегантно облокотившись о дверной проём, он строго уставился на Марка. Тот отвёл взгляд и принялся быстро что-то писать, едва ли не роняя калам из окаменевших пальцев. От Тита несло чистейшим запахом важности и самодовольствия.

— Марк Теренций! Я надеюсь, хотя бы вы ведёте себя благоразумно. Что вы дрожите, как идиот? Я настолько страшный?

— Не знаю, что и сказать, господин Тит... Вы крайне страшны, когда напоминаете мне о сенате.

— В таком случае, успеете подписать все документы до завтрашнего заседания. С рассветом, если на моём столе не будут лежать все три сотни свитков, вы будете немедленно уволены.

Марк вздрогнул. С рассветом? Все три сотни? А что делать со слонами?

— Пусть все боги проклянут меня за моё своеволие, но осмелюсь доложить, что в северном легионе, похоже, служит дюжина одноногих людей, – Марк решил, что такого рода ложь должна прийтись по уму этому человеку, не то что горькая правда о боевых слонах.

— Быть того не может! И что же вас навело на эту мысль?

— Левых сандалий как раз на столько меньше, чем правых, господин Тит.

— И? С чего вы взяли, что именно одноногих? Вполне возможно, что у них по три ноги. Вот бы и мне также.

— Вы правы, господин Тит. Третья нога может быть полезна в случае ранения, – подтвердил Марк, про себя радуясь неожиданной удаче. Тит гордо выпрямился.

— Надеюсь, вы слышали меня, – сказал он, поворачиваясь на пятках.

— Да, господин Тит.

Марк тотчас принялся писать. Он почувствовал, как работа всей тяжестью навалилась на его согбенную спину. Уже не обращая внимания на муху, он подписывал проклятые папирусы один за другим и всё сильнее обливался вонючим потом.

Но на этот раз неудача не посмела даже взглянуть в его сторону. Ровно тогда, когда первые лучи солнца коснулись горизонта, гора свитков уже красовалась в кабинете начальника. Марк выдохнул, ожидая такую ценную для чиновника похвалу.

Марк сидел в своём кабинете, опустив голову на руки. Мир плыл перед его глазами, уставшими после бессонной ночи. Через тянувшиеся для него, как жизнь, два часа, заспанный Тит показался в своём кабинете, попивая из серебряного кантара* драгоценное пряное вино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.